

Джина ЛОЛЛОБРИДЖИДА:

Труд - 1996 - 10 янв. - с. 5

В МОЕЙ ЖИЗНИ БЫЛО МНОГО ЛЮБВИ

Московские таксисты денег с прославленной актрисы не берут

Настоящим рождественским сюрпризом стало для москвичей появление в выстуженной столице прославленной итальянской кинозвезды — ослепительной Джины Лоллобриджиды. Когда она появилась на сцене киноконцертного зала "Россия" на церемонии открытия фестиваля "Лики любви", то публика разразилась такими аплодисментами, какие в этих стенах, наверное, не звучали уже давно...

А назавтра ровно в полдень прекрасная синьора Лоллобриджиды уже встречалась с журналистами, аккредитованными на фестивале. Поздоровавшись с нами на русском языке, она посетовала, что по-настоящему просыпается только к вечеру, а в первой половине дня чувствует себя не в своей тарелке... Но вся искрометно проведенная ею пресс-конференция, к счастью, свидетельствовала об обратном. Ее ответы на вопросы по сути превращались в маленькие, законченные миниатюры, в которых виден и острый, живой ум актрисы, и ее прекрасная наблюдательность, и неиссякаемое жизнелюбие, и легкая самоирония. Впрочем, судите сами...

О профессии

— Я пришла в кино потому, что кино искала меня, а не потому, что я искала кино. С выбором профессии, жизненного пути за меня, как видите, распорядилась судьба. Но кажется, неплохо получилось, как вы находите?

Кино — очень сложный вид искусства и очень трудная арена для актерского самовыражения. Ты зависишь от автора сценария, режиссера, продюсера, монтажера... От такой прорвы народа сложно защищаться. Но я защищалась всю жизнь — порой даже ногтями. Для того чтобы наиболее полно выразить себя, я позволяла себе роскошь не быть приятным человеком на съемочной площадке. Здесь я чувствовала себя в первую очередь не женщиной, а профессионалом, который должен дойти во всем до самой сути, обязан докопаться до глубины исследуемой в фильме проблемы, до глубины воплощаемого тобой характера. Иногда мне это удавалось, но лучше, что есть во мне, все еще находится внутри меня. Теперь, когда я не совсем... несовершеннолетняя, я могла бы, как мне кажется, играть интересные и глубокие характерные роли. Но сегодня я не могу сказать, что завалена предложениями. Надеюсь, они поступят все-таки раньше, чем мне исполнится 90 лет...

О секретах молодости

— Годы, к сожалению, и меня не обходят стороной. Но если человек любит жизнь, если у него есть разнообразные и разносторонние интересы, он никогда не постареет. А я по-настоящему обожаю кино, а кроме того, занимаюсь рисованием, скульптурой, художественной фотографией, немножко пою — правда, больше в ванной, — у меня есть сад, в котором живут около семисот птиц, в том числе

и пара лебедей, которые сейчас, в эти дни, высидивают птенцов... Одним словом, скучать не приходится, моя жизнь ежедневно наполнена большими и малыми событиями. И я чувствую себя молодой. Но это у нас, если хотите, фамильное, наследственное. Всего несколько недель назад у меня умерла пра-тетушка, которой было 113 лет. Вы представляете, еще в 103 года она работала? Несмотря на то, что она была самой старой женщиной Италии, тетушка была заряжена оптимизмом, она буквально светила, искрилась до последних дней своей жизни. Я научилась от

нее сразу же забывать, гнать от себя отрицательные эмоции и думать только о добром, светлом, положительном. Уверена, таким образом я помогаю себе и другим. Мне пока, как вы догадываетесь, поменьше лет, чем моей тетушке, но я надеюсь, что хоть в какой-то мере смогу повторить ее судьбу.

О популярности

— Я много езжу по миру, забираюсь в самые отдаленные уголки и каждый раз удивляюсь, что моя популярность с годами не падает. Если я бываю, например, в Китае, то не могу там буквально пройти по улице и шага. Где-нибудь в Южной Африке нахожу фотографа у себя под кроватью. В Нью-Йорке и Москве таксисты, словно сговорившись, не берут с меня денег. В кинозале, куда я порой забредаю, посредине сеанса включают свет, чтобы поприветствовать меня. Когда я снимала свой первый фотоальбом, то вынуждена была ходить в парике, в очках, даже специальные шарики засовывала себе за щеки, чтобы прохожие не узнавали во мне Лоллобриджиду. Иногда публика так утомляет меня,

что я буквально заболеваю: тогда приходится прерывать путешествие, чтобы вернуться домой, в Италию, где ко мне привыкли и не реагируют на мою персону так обостренно, как в других странах. Что делать, я так и не смогла привыкнуть к вниманию публики. В отличие от многих моих коллег я ненавижу быть в центре внимания. Но это неизбежные издержки профессии, с которыми поневоле приходится мириться.

О любви

— В моей жизни было много любви, но, к сожалению, ни одна из них не продлилась долго. Сегодня я одна. У меня огромное количество поклонников по всему миру, но нет того единственного, на кого я могла бы положиться. Парадокс, не правда ли? Но надежда, как известно, умирает последней. И я живу ожиданием любви каждый день...

Женщина, на мой взгляд, намного щедрее в чувствах, чем мужчина. Не буду говорить за всех, но мой опыт показывает, что женщина может пожертвовать собой, карьерой ради любви. А мужчина любит большей частью самого себя, ну еще работу. Женщину он чаще всего воспринимает как комплимент своему собственному самолюбию. Женщина, которая красива, да еще, не дай Бог, добилась успеха в жизни, действует мужчине на нервы. Мужчина безумно боится оказаться в тени сильной женщины. Но если бы он сам был сильный, то не переживал бы по поводу успехов своей возлюбленной. Но где найти такого мужчину? Боюсь, что это почти нереально...

О рождественских подарках

— Я получила и много, и мало подарков в своей жизни. Я родилась в трудное время в бедной семье. Видела войну. Знаю, что такое голод. Моя мама не могла мне подарить в детстве ничего. И все свои подарки я начала дарить себе сама, как только смогла это сделать. Самым большим подарком для себя в эти дни я считаю приезд в Москву и ту прекрасную атмосферу, которая была на открытии фестиваля. Реакция зрителей на мое появление была необыкновенно волнующей; поверьте, я этого никогда не забуду...

...О многом еще говорила, вспоминала Джина Лоллобриджиды в этот день. Об итальянском неореализме, подарившем миру шедевры кинематографа, и о засилье низкопробной американской продукции на экранах мира. О незабываемой встрече с Юрием Гагариным и о новом фотоальбоме, который у нее вышел совсем недавно. О русской литературе, словно рожденной для экранизаций, и о "мыльных операх", в одной из которых она чуть не снялась. А на прощанье пообещала приехать в Москву еще раз: в скором времени здесь должна состояться выставка ее скульптур, которых никто в мире еще ни разу не видел...

До новой и скорой встречи, синьора Лоллобриджиды!

Леонид ПАВЛЮЧИК.